

Кугай Александр Иванович

DOI 10.31483/r-149507

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА КАК ЭПОС И ПАМЯТЬ

Аннотация: национальное самосознание устроено таким образом, что оно опирается на историческую память. Прошлое должно быть предъявлено настоящему и пережито современниками. Национальное самосознание формируется не столько наукой, а сколько политической волей правящей и интеллектуальной элиты. Ядро национального самосознания образует эпический мифос. Сбережение национальной мифологии для суверенитета страны не менее важно, чем сохранение природных ресурсов. В ряду наиболее знаковых политических событий, определяющих национальное самосознание нынешнего поколения российских граждан, является Победа советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией. В главе анализируется отношение к Дню Победы в различные периоды отечественной политической истории: от воинского героизма – к трудовому энтузиазму (Сталинский и Хрущевский периоды); приятия государственного статуса Дню Победы в ВОВ, как второму по значимости после Великой Октябрьской социалистической революции национальному празднику (Брежневский, Горбачевский периоды); под слоганом «война без прикрас» – очернение итогов ВОВ» (Ельцинский период); утверждения Дня Победы в качестве главного национального праздника (Путинский период).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, образы Победы, национальное самосознание, историческая память, эпический мифос, историческое образование.

Abstract: national self-consciousness is structured in such a way that it is based on historical memory. The past must be presented to the present and experienced by contemporaries. National self-consciousness is formed not so much by science, but rather by the political will of the ruling and intellectual elite. The core of national self-consciousness is formed by the epic mythos. Preservation of national mythology is no less important for the country's sovereignty than preservation of natural resources.

Among the most significant political events that determine the national self-consciousness of the current generation of Russian citizens is the Victory of the Soviet people in the Great Patriotic War over Nazi Germany. The chapter analyzes the attitude to Victory Day in different periods of Russian political history: from military heroism to labor enthusiasm (Stalin and Khrushchev periods); giving state status to Victory Day in the Great Patriotic War, as the second most important national holiday after the Great October Socialist Revolution (Brezhnev, Gorbachev periods); under the slogan «war without embellishment» – denigration of the results of the Great Patriotic War» (Yeltsin period); the establishment of Victory Day as the main national holiday (Putin period).

Keywords: *The Great Patriotic War, images of Victory, national identity, historical memory, epic mythos, historical education.*

Введение

Национальное самосознание устроено таким образом, что оно опирается на историческую память. Прошлое должно быть предъявлено настоящему и пережито современниками. Отсюда – понимание национальной истории является основой национальной идентичности и национального суверенитета. Национальное самосознание формируется не столько наукой, а, сколько – политической волей правящей и интеллектуальной элиты. Ядро национального самосознания образует эпический мифос [3]. Сбережение национальной мифологии для идентичности и суверенитета страны не менее важно, чем сохранение природных ресурсов. Поэтому, в геополитическом противостоянии основной упор делается на демифологизацию и опорочивание национального эпоса [4]. В ряду наиболее значковых политических событий, определяющих национальное самосознание нынешнего поколения российских граждан, является Победа советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией, сформировавшей анти советский фронт, составленный из воинских формирований европейских государств. День Победы для стран бывшего СССР – это символ единства, героизма и общей исторической памяти, объединяющий народы всех стран бывшего

СССР, напоминая о том, как важно быть единым народом и чтить подвиг тех, кто победил фашизм. В статье анализируется отношение к Дню Победы в различные периоды отечественной политической истории: от воинского героизма – к трудовому (Сталинский и Хрущевский периоды); придания государственного статуса Дню Победы в ВОВ, как второму по значимости после Великой Октябрьской социалистической революции национальному празднику (Брежневский, Горбачевский периоды); под слоганом «война без прикрас» – очернение итогов ВОВ» (Ельцинский период); утверждения Дня Победы в качестве главного национального праздника (Путинский период).

Образы Победы в Великой Отечественной войне в советской и российской политической истории

Советский Союз потерял около 30 миллионов человек во Второй мировой войне. В отличие от оккупационной войны Гитлера в Западной Европе, его война на Восточном фронте была войной на уничтожение, отчасти вдохновленной целью уничтожения или порабощения населения самой огромной страны в мире. Четверть населения Белоруссии из десяти миллионов была уничтожена, сотни деревень были стерты с лица земли. Треть из трех миллионов жителей Ленинграда погибла в 27-месячной блокаде. Бывший Советский Союз все еще несет на себе шрамы травмы, которую он перенес 80 лет назад.

Хотя побежденные капитулировали перед победителями во Второй половине дня 8 мая 1945 года, москвичи узнали эту новость только рано утром следующего дня. В 2 часа 10 минут утра 9 мая Радио Москвы передало долгожданное сообщение о том, что Германия безоговорочно капитулировала, война окончена. Вместе с объявлением о победе Президиум Верховного Совета СССР объявил 9 мая всенародным праздничным днем – Днем Победы (Праздник победы. Правда, 9 мая 1945 г.).

В Москве сразу после трансляции люди высыпали на улицы, чтобы отпраздновать. Другие, проявляя годы политической обусловленности, которая подчеркивала важность встреч на рабочем месте, и стремясь найти друг друга, направ-

лялись на заводы и в институты до восхода солнца, чтобы послушать и произнести импровизированные речи. В течение всего этого теплого, солнечного дня столицу охватывала стихийно генерируемая энергия. Выйдя на улицы, незнакомцы обнимались и целовались от радости.

9 мая 1945 г. «Красная звезда» опубликовала статью, заключительный раздел которой содержал следующий абзац: «Победа! За тебя мы боролись почти четыре года, и теперь мы никогда и ни за что, ни за кого тебя не отдадим. Ты – порождение нашей беспрецедентной борьбы. Ты – врата в наше светлое будущее. Ты – вечная гордость нашей могучей, непобедимой Красной Армии».

Удержание победы означало, что Красная Армия никогда полностью не отдаст земли, которые она освободила собственной кровью. 24 мая 1945 года на кремлевском банкете в честь командного состава Красной Армии Сталин поднял бокал и произнес тост, сказав: «Наше правительство совершило немало ошибок. В 1941–42 годах мы порой оказывались в катастрофических ситуациях, когда наша армия отступала, оставляя любимые нами села и города... потому что не было другого выбора. Другой народ мог бы сказать своему правительству: «Убрайтесь отсюда, мы собираемся установить новое правительство, которое заключит мир с Германией и обеспечит нам спокойствие» [5].

Из общей численности населения около 190 миллионов человек около 30 миллионов человек умерли за четыре года. Было разрушено более 1700 городов и более 70 000 деревень, а также тысячи заводов и десятки тысяч миль железнодорожных путей и дорог. В городах более половины жилья было снесено, а большая часть остального находилась в ужасном состоянии, как и отопление, канализация и другие системы, жизненно важные для функционирования городских территорий [8].

Сталин знал, что десятки миллионов советских людей ожидали вознаграждения за свои испытания спокойно-размеренной жизнью. Но Сталин также понимал, что для сохранения Советским Союзом статуса могущественной мировой державы, ему придется мобилизовать население на достижение новых целей, а

для этого – создать стимулы для обретения счастья советскими людьми в участии в грандиозных индустриальных проектах.

В 1947 году Сталин активизировал свои усилия, чтобы оставить войну в стороне, понизив День Победы из государственного праздника в обычный рабочий день. С 1947 по 1965 год, когда День Победы был восстановлен как праздник, его ежегодное празднование было в значительной степени неформальным, со встречами ветеранов, посещением кладбищ и общественными прогулками. Единственный праздничный ритуал, который власти сохранили, был салют в городах-героях и столицах республик. Военный героизм как таковой исчез из романа, который переместив свое внимание на трудовой энтузиазм экономического и социального восстановления.

Десталинизация, связанная с приходом к власти Н.С. Хрущева, не изменила отношение к Дню Победы: 9 мая, все еще рабочий день, продолжал ежегодно отмечаться собраниями в школах и на рабочих местах, неформальными встречами ветеранов и доброжелателей в городских парках и, после наступления темноты, фейерверками. В тоже время культ Великой Отечественной войны – организованная система символов и ритуалов, движимая политическими императивами, определяемыми ее руководителями – находился в стадии формирования. Некоторые аспекты символической матрицы – такие как основной сюжет войны и Знамя Победы как центральный символ культа – были зафиксированы. Другие, такие как роль Сталина в войне, находились в состоянии изменения.

8 мая 1967 года в 9:45 утра бронетранспортер с драгоценным грузом появился в районе Красной площади и остановился возле недавно возведенной Могилы Неизвестного Солдата. Леонид Ильич Брежnev, уже третий год, занимавший пост Генерального секретаря ЦК КПСС, возглавил делегацию видных деятелей, которые встречали машину, проделавшую 650-километровый путь из Ленинграда, останавливаясь по пути во многих городах и селах, чтобы получить молчаливые почести от местных почетных караулов и жителей. Теперь, на краю Александровского сада в Москве, она прибыла к своему конечному пункту назначения.

В декабре 1966 года, в ознаменование 25-й годовщины битвы под Москвой, останки неизвестного солдата были перевезены из братской могилы в 41 км от Москвы – места первого успешного контрнаступления Советского Союза против нацистов в декабре 1941 года – и захоронены со всеми воинскими почестями у Кремлевской стены. Мощи были опущены в подземный склеп под звуки траурного марша Шопена.

Могила Неизвестного Солдата – сакральный памятник из полированного красного камня, украшенный бронзовой скульптурой воинского знамени, увенчанного солдатской каской, – была открыта 8 мая 1967 года вместе с рядом из шести мраморных блоков в честь «городов-героев» – Ленинграда, Киева, Волгограда, Севастополя, Одессы и Брестской крепости. По словам «Известий», эти блоки символизировали «священную землю городов-героев, пропитанную кровью мужественных сынов и дочерей Родины в годы Великой Отечественной войны». Надпись возле могилы была простой и сильной: «Павшим за Родину в 1941–1945 годах». Некоторое время спустя к сверкающему мрамору прямо перед суворой бронзовой звездой были прикреплены огромные позолоченные буквы, составляющие послание, адресованное непосредственно неопознанным останкам советских воинов, выраженное в обращении: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен» (считается, что её автор – писатель Сергей Михалков, с которым над надписью работали поэты и прозаики Константин Симонов, Сергей Наровчатов и Сергей Смирнов.).

Бронетранспортер доставил в Москву два освященных объекта: урну с землей с Пискаревского кладбища Ленинграда, где покоятся останки более полутора миллионов жертв блокады, и вечный огонь из мемориала жертвам Революции 1917 года, расположенного на Марсовом поле в Ленинграде. Священный огонь, который почти полвека пылал в торжественной дани небесному воинству революционных мучеников, теперь должен был быть передан Могиле Неизвестного Солдата, в символическом включении Великой Отечественной войны в Сагу об

основании Советского Союза, космическую, мифическую историю славного Советского социалистического государства, главным создателем которого был В.И. Ленин.

Церемония началась с речи Первого секретаря Московского комитета КПСС Н. Г. Егоричева. В сентиментальном языке, полном описаний скорбящих вдов и преданных соратников, оратор изложил тщательно выстроенную систему смыслов, составлявшую духовное ядро к тому времени высокоразвитого культа Великой Отечественной войны. Символично, сказал он, что «Огонь Славы», который будет зажжен сегодня у Могилы Неизвестного Солдата, пришел из «города, носящего имя великого Ленина, со священного Марсова поля, где покоятся павшие воины Революции, герои Октября». «Этот огонь, – продолжил он, – каким-то образом переносит через целое полувека немеркнущее пламя Октября, освещая этапы великого пути, пройденного советским народом под руководством ленинской партии». Теперь октябрьский огонь продолжит свою вдохновляющую работу через души бессмертных героев второго великого испытания и триумфа – Великой Отечественной войны. «Как будто солдаты Революции и солдаты Великой Отечественной войны сомкнули ряды в один бессмертный ряд, озаренный Вечным огнем славы, зажженным живыми в честь павших, которые будут жить вечно» (Комсомольская правда, 5 мая 1990 г.).

«Герои не умирают», – произнес Егоричев; «они живут, чтобы служить последующим поколениям как образцы «беззаветного мужества и патриотизма, верности воинскому долгу, непоколебимой преданности Коммунистической партии, Социалистическому Отечеству. Они победили, они добились бессмертия». Основной посыл: герои войны служили своей стране в жизни, в смерти и в жизни после смерти. Следовательно, выжившие поколения, которые живут не в фашистском рабстве, а на свободе, взяли на себя определенные обязательства. Те, чьи близкие погибли на войне, будут относиться к могиле неизвестного солдата с «с глубокой скорбью и светлой гордостью», и все последующие поколения морально обязаны подражать доблести героев, их преданности Родине.

На глазах у тысяч москвичей под ярким солнцем Герой Советского Союза А. Маресьев подошел к бронетранспортеру, зажег факел от священного огня, который несла машина, и в сопровождении делегации военнослужащих из Ленинграда передал пылающий факел Генеральному секретарю Леониду Брежневу. Пятиконечная звезда раскрылась на блестящей черной мраморной платформе перед могилой Неизвестного солдата. Пламя мгновенно начало свой вечный прыжок в атмосферу центра Москвы.

Формировалась новое поколение советских граждан. Послевоенная советская молодежь, особенно после десталинизации, была далека от революционного энтузиазма своих родителей.

Когда Леонид Брежnev пришел к власти в 1964 году, политическая и социальная система нуждалась в институциональном, постоянно воспроизводимом культе памяти, который скреплял общество, обеспечивая сплоченность народов. Новые лидеры принялись за организацию обширной программы конструирования ценностей, значимых для граждан всех республик, входящих в состав Советского Союза. Понимая, что революция 1917 года была далеким воспоминанием, становясь лебединой песней, а культ Ленина угасал после юбилейного столетия со дня его рождения в 1970 году, команда Брежнева сосредоточилась на Великой Отечественной войне. В своей идеализированной форме война имела все: драму, жервенность, успех и весомый мировой статус. За четверть века, начавшиеся с приходом Леонида Брежнева к партийному правлению в 1964, коммунистическая партия создала полномасштабный культ Великой Отечественной войны. Это включало в себя многочисленных полководцев, священных реликвий войны.

К 1990 году, когда советский период истории России подходил к концу после краха коммунизма в Восточной Европе, за несколько дней до Дня Победы 1990 года газетная статья под названием «Украденная Победа» рельефно выяснила некоторые из самых деликатных вопросов, расшатывающих эпическую мифологию Победы. Она началась с разговора, который состоялся между двумя пожилыми ветеранами:

«Мы отдали Германию, мы отдали Европу – за что же мы отдали столько жизней во время войны?». «Что тут обсуждать? – ответил другой ветеран. – У нас украли Победу, вот и все».

Действительно ли советские люди верили, что их страна боролась с фашизмом, чтобы захватить половину Европы? Геннадий Бордюгов, ученый-комментатор, опрошенный в статье, не был удивлен такой реакцией на недавнее освобождение Европы: «Наше море пролитой крови было слишком огромным, наши раны слишком глубокими, чтобы ожидать, что наш народ, особенно те, кто сражался, отреагирует на события в Восточной Европе без боли». Но он продолжал утверждать, что на самом деле Победа была украдена у народа – Сталиным и его системой – в самый день Победы, 9 мая 1945 года. Для Сталина императив обуздывать антисталинские и антипартийные настроения в стране в целом был по крайней мере такой же важной целью, как и победа над фашизмом. В конце концов, «Кто победил, а кто был побежден, кто выиграл войну против кого, если побежденные теперь посылают продовольствие победителям?» (Комсомольская правда, 5 мая 1990 г.).

Объединенная Германия снабжает нищий Советский Союз продовольствием! Кто мог предсказать это пятью или даже тремя годами ранее? Кто действительно победил? Не раз в 1990 году я слышал, как молодые люди (включая евреев) утверждали, что было бы лучше, если бы Гитлер выиграл войну, утверждая, что фашистский режим был бы не хуже, а возможно, и лучше, чем советская система, которая не принесла им ничего, кроме разочарования и горя. Подобные глупости были нечасты, но многие представители интеллигенции, по сути, стали ставить знак равенства между коммунизмом и фашизмом, Сталиным и Гитлером (В. Кондратьев. Парии войны. Литературная газета, 31 января. Письмо в редакцию от группы ветеранов, протестующих против сочувственной рецензии Кондратьева на фильм, см. в Литературной газете, 7 марта 1990 г.). В выпуске к Дню Победы 1990 года «Литературной газеты» – Кондратьев был одним из трех писателей, опубликовавших большую ретроспективную статью о Великой Отечественной войне. Его статья была уничтожающим обличением

того, как война велась. «Нас угнетало на передовой то, что наши командиры не жалели нас. Они бросали нас в необдуманные атаки, которые, как они знали, были обречены. Теперь вы задаетесь вопросом, сколько людей мы потеряли без всякой цели, а из-за некомпетентности, из-за амбиций, потому что они брали города только для того, чтобы помочь отпраздновать советские праздники [7].

Горечь воспоминаний о войне в те смутные времена нигде не проявились так явно, как в фотоочерке, опубликованном в том же номере «Литературной газеты», что и статья Кондратьева. Драматическая фотография в полный рост старого и убого одетого ветерана с поднятой рукой и неуклюжим протезом вместо правой ноги сопровождалась длинной подписью, включавшей следующие мысли: «Мне стыдно перед теми, кто украл Победу – кто раздавал памятные парады вместо квартир, символические подарки вместо еды, почетные значки вместо нормальной жизни, жизни, которую люди заслуживают... Он поднял руку, чтобы остановить меня, чтобы я не фотографировал его. Его единственной наградой за войну была деревянная нога. «Не фотографируйте меня!» – резко сказал он. «Мы выиграли войну, но мы не освободили ни себя, ни вас...» [2].

В западной части Москвы, вдоль старой Смоленской дороги, когда-то стоял холм, именуемый Поклонной горой, Горой поклонов. С ее травянистой высоты путешественники и паломники, приближавшиеся к Москве с запада, впервые видели величественную панораму «града церквей». Увидев сотни сверкающих золотых куполов, они падали ниц в благоговении.

Большинство россиян знают о Поклонной горе из «Войны и мира» Толстого. Сначала мы видим, как генерал Кутузов, командующий русскими войсками, приближается к холму, спешиается и созывает военный совет, на котором он позволяет своим офицерам болтать друг с другом о возможных стратегиях сражения, в то время как сам глубоко размышляет и приходит к выводу, что город придется оставить французам [6].

С 1957 года Поклонная гора была назначена местом центрального общесоюзного мемориального комплекса, посвященного победе советского народа в

Великой Отечественной войне. На протяжении большей части четырех десятилетий предполагаемый памятник на этом месте был предметом сначала внутренних распреи среди представителей московской культурной элиты, а в эпоху Горбачева – крупных общественных дебатов. Поклонная гора не сыграла никакой значительной роли во Второй мировой войне, и эта территория была явно выбрана из-за ее ассоциации с победой русского народа в 1812 году.

В апреле 1988 года в Центральном выставочном зале Манежа было представлено 470 проектов памятника на Поклонной горе. В зале было представлено огромное разнообразие моделей памятников: группа примитивно вылепленных людей и кентавров из цветной глины, сгруппированных на и вокруг сложного глиняного постамента; ярко раскрашенная полусфера с профилем Ленина, в северную полярную область которой была воткнута матрица из металлических проводов, усеянных звездообразными мерцающие огни (посетителям предлагалось нажать кнопку, чтобы включить свет); поистине восхитительная огромная картина, заполненная очаровательными глиняными фигурками, некоторые из которых держали глобусы, в то время как другие поддерживали карту СССР, коллаж, который включал вырезанные фотографии разных советских людей, красный танк у подножия макета обелиска и другие особые предметы; две чрезвычайно длинные тонкие модернистские латунные руки, вытянутые вверх, чтобы поддерживать проволочный глобус (один из нескольких ручных глобусов, представленных на выставке) с латунным солдатом, неловко позирующим между двумя руками. На выставке также было представлено множество конструкций, которые часто представляли собой попытки воплотить в жизнь формы, ставшие традиционными: красные звезды, солдаты с винтовками, матери (с детьми или без них, крыльями, ветвями или шарами), Ленин (а иногда и Маркс), вечный огонь, колонны, обелиски, кремлевские башни, семь сталинских «сестер -высоток», орлы, голуби, цветы, радуги, глобусы, знамена и арки.

Некоторые из самых популярных проектов выражали неославянофильство горбачевских лет. Церковные сооружения, изобилующие луковичными куполами и восьмиконечными крестами, воплощали настроение того времени, как и

несколько моделей, которые представляли собой памятник победы – реконструированный Храм Христа Спасителя.

В конце концов, ни один из открытых конкурсов не принес победных проектов, которые могло бы одобрить жюри. Демократы утверждали, что никакой памятник не должен быть построен, и что деньги, предназначенные для его строительства, должны быть направлены на помощь пожилым ветеранам. Армия и ее сторонники настаивали на памятнике. Некоторое внимание было уделено плану перевезти на Поклонную гору памятник, воздвигнутый советским скульптором Евгением Вучетичем в берлинском Трептов-парке в 1949 году в память о двух тысячах советских солдат, погибших при штурме Берлина. Статуя, изображающая решительного представителя лучших советских войск, держащего в своих мощных руках маленьку немецкую девочку, которую он спас из пламени Берлина, долгое время была главным символом зрелого культа войны. Что еще важнее, некоторые хитрые люди, несомненно, поняли, что будет лучше убрать тяжеловесное напоминание о советском господстве в Восточной Германии, чем ждать, пока разгневанное немецкое население снесет его. И, как было сказано в статье о памятнике, опубликованной в «Комсомольской правде», «Армия уходит оттуда – зачем оставлять этого одного Солдата стоять?» [1].

9 мая 2003 года в Парке Победы открылась новая станция метро, украшенная триумфальной фреской, изображающей ликующие люди, находящихся у статуи советского солдата, держащего маленьку девочку на руках в Восточном Берлине. Несколько недель спустя, 22 июня 2003 года, в Парке Победы отмечался «День памяти и скорби». Из громкоговорителей звучали военные песни, ветераны с медалями держали цветы в руках, состоялся грандиозный концерт русской патриотической и военной музыки, песен, танцев и стихов, посвященных «славе Российской Армии». Программа концерта, предусматривающая ритуальное зажигание свечей в Зале памяти и скорби, добавила к вечному огню советских времен православную традицию.

Присутствие Президента России Владимира Путина было очевидным в шеренге граждан, которые начали церемонию 22 июня 2003 г. Тем самым В.В. Путин заявил о своей решимости увековечить память о Победе в Великой Отечественной войне как фундаменте национального самосознания и патриотизма.

Святейший Патриарх Кирилл 28 января 2025 года в Государственном Кремлевском дворце в докладе на XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» отметил: «Мы с благодарностью вспоминаем подвиг наших предков, сумевших не только защитить родную землю и отстоять суверенитет страны, но и победить нацизм, дойдя до самого логова захватчиков, чья преступная идеология овладела умами миллионов людей. Несомненно, мы призваны к тому, чтобы хранить благоговейное отношение к подвигу нашего народа, к подвигу наших предков. Народ неблагодарный, впавший в историческое беспамятство и не помнящий родства, обречен на исчезновение» [9].

Наконец, 9 мая 2025 г., Президент России, выступая на параде в честь 80-й годовщины Победы в Великой отечественной войне, в присутствии лидеров 29 иностранных государств, заключил: «День Победы – самая важная дата для нашей страны. Для всего народа, для каждой семьи, для каждого человека. Отцы, деды и прадеды отдавали свои жизни за свободу нынешнего поколения. Отечество спасено героями Великой Отечественной войны».

Заключение

1. «Национальное самосознание утверждает себя не столько языком науки, философии, а, сколько – посредством эпической мифологии. В пределе мифоэпос – национальный подвиг. Таковым является Подвиг советского народа, геройизм воинов Красной Армии, тружеников тыла, позволивших разгромить основные силы фашистской коалиции – 607 дивизий (507 немецко-фашистских и 100 дивизий её союзников).

2. Историческое самосознание формируется политической волей правящей и интеллектуальной элиты.

3. Содержание настоящей статьи имеет прямое отношение к историческому образованию, в особенности – школьному. Когда дискуссии об исторических событиях идут в рамках специалистов на семинарах и конференциях – это естественный процесс поиска истины. Но когда эти дискуссии переносятся на школьную парту, в класс – это категорически не приемлемо. Соответственно, учебник по отечественной истории должен быть единым и неделимым. К тому же, историкам следует понимать, что они являются бойцами идеологического фронта, должны думать, о чем они пишут.

4. В настоящее время центральные органы власти курируют историю во всех республиках бывшего Советского Союза без исключения. В России историю не курирует никто. В 90е годы можно было писать все, что угодно. Не может быть объективной истории, потому что ее пишут субъекты. Наши точки зрения на исторические факты могут не совпадать. Проблема исторического образования, включая оценку итогов Великой Отечественной войны, в том, что: первое – оно должно курироваться государством, второе – оно должно быть единым и в страновом и в содержательном плане.

Список литературы

1. Вирабов И. Маневры на Поклонной горе / И. Вирабов // Комсомольская правда. – 1 сентября 1990 г.
2. Кондратьев В. Парадоксы фронтовой ностальгии / В. Кондратьев // Литературная газета. – 9 мая 1990.
3. Кугай А.И. Патриотизм как фактор гражданской идентификации и национального единства / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2018. – №5. – С. 152–161. – DOI 10.22394/1726-1139-2018-5-152-161. – EDN XYNQTB
4. Кугай А.И. Россия в условиях диктатуры геополитических проектов / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2015. – №4. – С. 8–13. – EDN TUIHRD
5. Лазарев Л.И. Как ни была горька... / Л.И. Лазарев // Коммунист. – 1991. – №8.

6. Толстой Л.Н. Война и мир / Л.Н. Толстой. – Т. 3. Ч. 3. Гл. 19. – М.: Эксмо, 2020. – EDN JMJOYL
  7. Gibian, G. World War 2 in Russian National Consciousness? / in J. Garrard and C. Garrard, eds., World War 2 and the Soviet People. – London, 1993. P. 155.
  8. Susan J. Linz. The impact of World War II on the Soviet Union. – Totowa (N. J.): Rowman & Allanheld, 1985.
  9. Доклад Святейшего Патриарха Кирилла на пленарном заседании XXXIII Международных Рождественских образовательных чтений «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.patriarchia.ru/db/text/6194420.html> (дата обращения: 19.06.2025).
-

Кугай Александр Иванович – д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Санкт-Петербург, Россия.
